

Следующие дни слились воедино в тумане чтения книг, еды, сна и снова чтения. Визиты Деклана к магу Питеру прекратились до тех пор, пока он не смог приспособить формы Максвелла, и другие новички усердно учились, чтобы догнать группу впереди них. Единственным отдыхом от монотонности стала еще одна тренировка с Сарой. Деклан заметил, что девушка, казалось, смотрела на него по-другому, когда он давал ей советы, но он был слишком занят, чтобы обращать на это внимание.

Через четыре дня в своем полуизолированном кабинете мальчик закончил элементарную настройку Кэдвелла. Хотя он, безусловно, получил довольно много с точки зрения понимания того, что делает формы заклинаний предпочтительными для определенных частот, он не стал ближе к написанию собственного заклинания, не говоря уже о редактировании чужого. Однако, новичок смог найти копию продвинутой элементной настройки Кэдвелла, которую он предположил как продолжение. Текст был намного выше его уровня, но после трех дней борьбы Деклан наконец был готов написать свое первое заклинание. Конечно, мальчик не сможет проверить форму до своего следующего визита к магу Питеру, поэтому вместо того, чтобы написать одну версию видения маны Максвелла для более высокой частоты, Деклан подготовил три, в диапазоне от 35 до 5000 булл. Когда на девятый день пребывания Деклана в башне Криспинс прозвенел 15-й звонок, мальчик взволнованно постучал в дверь мага.

- Ах, Деклан, мой мальчик, рад снова тебя видеть. У тебя есть заклинание? - Деклан кивнул, протягивая бумаги через старый стол. - Хм, три версии, хорошо, хорошо. Должен сказать, я немного разочарован, что это заняло у тебя так много времени, но, по крайней мере, у нас есть с чем работать.

Деклан ошетинился. Что же это за учитель, который даже не знает стандартного учебного плана? Он ненадолго задумался, не поделиться ли с магом своими мыслями, но здравый смысл заставил его промолчать. К огорчению мальчика, Питер сделал несколько пометок на диаграммах, ворча на ошибки новичка. В конце концов, он вернул бумаги.

- Ты допустил немало ошибок в эффективности, но я полагаю, что на твоём уровне этого следовало ожидать. Попробуй это в тренировочной комнате 3. Приходи ко мне, когда найдешь рабочую версию.

Деклан старался не поддаваться досаде. Конечно, он не ожидал, что маг будет восхищаться его работой, но гордился тем, как много он узнал. В конце концов его восторг от возможности попробовать заклинание победил, и послушник скорее побежал, чем пошел по деревянному коридору к ветхой двери с выцветшей цифрой "3", нарисованной на фасаде. Воздух в пустой комнате гудел от маны, без сомнения, там были наложены чары, чтобы остановить ошибки заклинаний. Деклан надеялся, что они будут работать на него. Сердце мальчика заколотилось, когда он закрыл глаза и представил себе первую из схем заклинания, медленно направляя ману в желаемую форму. Почувствовав утечку маны, Деклан открыл глаза и увидел...ничего. Чтобы не расстраиваться, послушник попробовал две другие поправки, которые он подготовил. По-прежнему ничего. У Деклана упало сердце. Он действительно надеялся, что наконец увидит свою ману, и неудача причинила ему боль. Однако проблеск надежды все же остался. В конце концов, Кэдвелл написал, что спектр маны теоретически может бесконечно расширяться в положительном направлении, и все эти тесты действительно доказали, что мана мальчика была более уникальной, чем он думал ранее. Покинув тренировочный зал, чтобы вернуться в библиотеку, Деклан не терял ни минуты, прежде чем приступить к следующей

версии заклинания.

Тридцать восемь версий спустя, протестировав каждую частоту от одной до миллиона, Деклан начал терять свою решимость. И вот мальчик снова оказался сидящим напротив мага Питера, уныло уставившись на выверенные формы заклинаний, которые он передал ему.

- Хм, это, конечно, интересно. - Мужчина усмехнулся про себя, - только в области теории мы можем написать формы заклинаний для схем свыше миллиона булл. Я рад, что ты наконец пришел ко мне за помощью. Все твоё хвастовство начинало утомлять. - Деклану пришлось побороть в себе желание посмотреть ему в лицо. Что этот идиот себе думает? Он с самого начала пришел сюда, чтобы попросить о помощи! - В любом случае, я бы посоветовал продолжать расширять диапазон, но, к счастью для тебя, я закончил следующую призму.

Деклан изо всех сил старался сдержать обиду на обвинения мага, протягивая руку, чтобы взять кусок железа. Эта вариация железной призмы была почти в два раза больше предыдущей, и каждый дюйм ее был покрыт сложной надписью.

- Мне пришлось добавить алгоритм Квентина для элементарного сдвига, чтобы сделать показания видимыми, а само базовое заклинание вдвойне рекурсивно, чтобы приспособиться к поразительно широкому диапазону возможных частот. Это сложно, но должно помочь. Теперь, палец на кончик, как и раньше.

Деклан последовал инструкциям мага, правильно схватив устройство и направив свою ману сначала в заклинание, а затем в саму призму. Как только он был полностью опустошен, он вернул исписанный кусок железа мастеру Башни. Мужчина лихорадочно перевернул прибор, чтобы посмотреть показания, и присвистнул, увидев результаты. Прежде чем Деклан успел спросить, Питер перевернул призму, чтобы показать набор светящихся белых цифр.

Б: ОШИБКА.00 П: 26 В: 21

- Ч...что это значит? - Спросил Деклан.

- Это, мой мальчик, и есть прогресс. У нас есть показания! Твоя частота кажется слишком высокой, чтобы поместиться на призме, но теперь мы знаем, что твой запас составляет 26 пелов, а взрыв - 21 клейн. И какая у тебя должна быть частота! Я послал запрос в архив, но, насколько я помню, самая высокая известная частота в истории - это всего лишь тысяча двести; у тебя должны быть, по крайней мере, в десять раз больше! Это замечательно! Иди..гм ... вернись к работе над высокочастотными настройками Максвелла и дай мне знать, если они сработают! Мне нужно написать на Пик!

Деклан потрясенно смотрел, как маг лихорадочно перевернул одну из своих форм заклинаний

и начал писать на обороте. Если его частота была слишком высокой, чтобы работать с любой из форм, которые он сделал до сих пор, это должно было быть по крайней мере больше миллиона. Это безумие. Тем не менее, устройство мага в какой-то степени сработало; было бы глупо не доверять его способностям. Взяв себя в руки, Деклан встал, кивнул рассеянному мастеру Башни и вернулся к своему настоящему учителю - библиотеке.

Скорректированная попытка обнаружения маны #153 была первой, принесшей плоды. То есть, если под плодами вы подразумеваете полное затемнение зрения Деклана. В панике новичок прервал поток маны в заклинание, тяжело дыша, когда его зрение медленно вернулось в норму. Улучив момент, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, Деклан выскочил из тренировочной комнаты, горя желанием доложить о результатах своему сомнительному инструктору.

- Неужели ты всерьез считаешь, что я поверю, будто эта форма тебе подходит? Наглость молодых магов просто невероятна. Если бы ты проявил должную осмотрительность, то чертовски хорошо бы знал, что эта Эскийская спираль слишком узка, чтобы функционировать ниже 45 миллионов булл, в то время как этот переключатель Глена слишком длинный, чтобы поддерживать более пятнадцати миллионов. Неужели все твои попытки были такими небрежными? Попробуй снова.

Деклану это почти удалось. Этот... этот придурок-учитель отказался учить его чему-то, а потом обиделся на то, что он ничего не знает? Жгучая ярость, пульсирующая в его жилах, была незнакомым чувством для Деклана. Это совсем не похоже на то низкое, бурлящее негодование, которое он испытывал по отношению к своим бывшим друзьям или Лорду Кровеусу. Это был ад унижения. Однако Деклана пошатнуло не само чувство, а холодный взгляд, встретивший его в зеркале за столом Питера. Он узнал боевое лицо своего отца, когда увидел его.

Вместо того чтобы взорваться, вместо того, чтобы дать бесполезному магу отведать своей маны, как он отчаянно хотел, вместо того, чтобы поставить под угрозу его единственный шанс познать свою магию, Деклан подавил гнев. Он не взорвался, но и выпустить его не смог. Вместо этого он удержал его мягко тлеющим, затем коротко, но вежливо поблагодарил мага за его наставления и ушел. Хотя Деклан знал, что там ничего нет, но он почти мог представить себе слабые струйки дыма, плывущие в воздухе позади него, когда он выходил из офиса.